

Академик АН БССР Г.В. БОГОМОЛОВ, А.П. ПИНЧУК

СТРУКТУРА ПОЛЯ ТЕМПЕРАТУР ПРИПЯТСКОГО ПРОГИБА

Анализ геологического строения Припятского прогиба показывает, что его следует рассматривать как многоуровневую систему, температурное поле которой будет отражать ее особенности. Теплофизические параметры пород каждого литолого-стратиграфического комплекса изменяются в сравнительно небольших пределах, обусловленных степенью однородности литолого-фациального состава и условиями залегания. Наблюдающиеся вариации параметров имеют определенные закономерности регионального и локального характеров, что будет отражаться в распределении температурного поля. Локальные изменения параметров оказывают максимальное влияние на температурное поле в пределах их распространения.

По литолого-фациальному, тектоническому и гидрогеологическому строению, а также по распределению геофизических полей, характеризующих осадочные отложения, Припятский прогиб делится на северную, центральную и южную зоны, однородные по своему строению (¹⁻³).

Северная зона характеризуется наклоном поверхности кристаллического фундамента в северном направлении до 20°, сравнительно небольшими мощностями надсолевой толщи пород от 400 до 1200 м. В южной зоне фундамент наклонен в южном направлении, мощность надсолевой толщи достигает 2200 м. В центральной зоне погружение фундамента происходит в восточном направлении, а мощность надсолевой толщи пород увеличивается с запада на восток от 600 до 1500 м.

В пределах указанных зон проведена статистическая обработка материала температурных замеров (⁴). По разным горизонтам построены графики зависимости температуры от глубины залегания поверхности соответствующего горизонта. При таком построении контролируются значения температур во всех принятых к анализу точках. Резкие отклонения точек от графика проверяются на точность определения величины температуры, подтверждаемость значений в соседних точках, на наличие в данном пункте геологических и гидрогеологических предпосылок для аномальных значений температуры. После построения графика и сделанной при необходимости выбраковке находится аналитическое выражение регрессионной зависимости. По построенным графикам и аналитическим формулам можно определить температуру в любой точке поверхности горизонта, где отсутствуют измерения, но известна глубина его залегания.

Определим точность температурных построений по поверхности елецко-лебедянского горизонта (соленосная толща) Речицкой структуры. На данной площади имеются замеры температуры по поверхности этого горизонта в 10 скважинах. При определении температуры поверхности горизонта методом корреляционной зависимости, применяемым в данной работе, отклонения величин температур от линии регрессии в любом пункте рассматриваемой структуры составляют $\pm 1^\circ\text{C}$.

Применяемый нами корреляционный метод определения величин температур поверхности горизонта дает возможность районировать исследуемую территорию по видам корреляционных зависимостей, выделить площади с аномальными величинами температур, отличающихся от регионального фона, проследить разви-

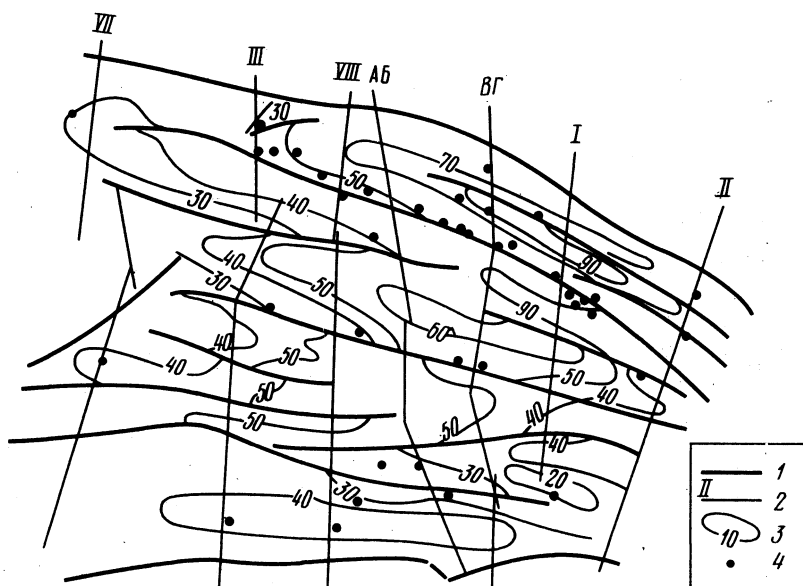

Рис. 1. Схематическая карта температур подошвы елецко-лебединского горизонта Припятского прогиба. Здесь и на рис. 2: 1 – тектонические нарушения, 2 – региональные геофизические профили, 3 – линии равных температур, 4 – опорные точки

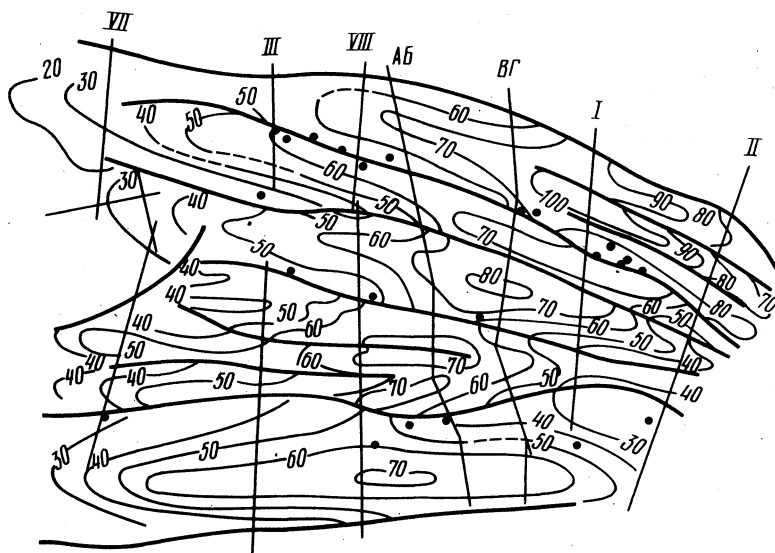

Рис. 2. Схематическая карта температур кровли подсолевого комплекса Припятского прогиба

тие температурных аномалий по площади и глубине, значительно упростить методику построения карт температур поверхностей горизонта.

Температурное поле кровли данково-лебединского горизонта (надсолевой девон) Припятского прогиба характеризуется двумя закономерностями изменения величин температуры от глубины. Северная и центральная зоны впадины имеют единую более высокотемпературную зависимость от глубины, чем южная зона. Коэффициент корреляции для указанных зависимостей для северной и центральной зоны равен 0,84, для южной – 0,87. Рассматривая графическое представление рег-

Таблица 1

Аномальные отклонения температур поверхностей горизонтов отложений ($^{\circ}\text{C}$)

Площадь и номер скважины	Кровля данково-лебедянского горизонта	Кровля елецко-лебедянского горизонта	Подошва елецко-лебедянского горизонта	Кровля ливенского горизонта	Кровля подсолевого комплекса
Первомайская 5P	11	8	8		
Василевская 1P	0	0	9	5	
Шарпиловская	-5	0	0	3	
Борщевская	0	0	11	2	
Червонослободская	-8	-10	-2		0
Копаткевичская	-4	-7	-6	-2	0
Гороховская	0	0	6	6	6
Дудичская	-10	-8	6	6	6
Ельская 11P	-8	-8	-12		
Новорудненская	0	-6	-18		
Восточно-Ельская	0	0	-7	-5	
Западно-Валавская	0	0	-12		
Стреличевская	2	0	0	8	8
Заозерная 5P	8	8	10		

рессионной зависимости температуры от глубины до исследуемого горизонта или используя уравнения, можно выделить точки наибольших отклонений температур. По рассматриваемому горизонту положительными отклонениями характеризуются площади: Первомайская (скв. 5P), Туровская (скв. 2P), Заозерная (скв. 5P), а отрицательными — Копаткевичская, Червонослободская, Дудичская, Василевская, Ельская (скв. 11P).

Температурное поле кровли елецко-лебедянского горизонта (верхняя солевая толща) северной и центральной зоны описываются так же одной зависимостью, как и в вышележащем данково-лебедянском горизонте. Коэффициент корреляции зависимости температуры от глубины до горизонта равен 0,84. Для южной зоны поле характеризуется другой зависимостью с коэффициентом корреляции 0,87. По рассматриваемому горизонту наибольшие отклонения от линии регрессии в северной и центральной зонах выявлены: по Первомайской площади (скв. 5P) — положительные; по Шарпиловской, Копаткевичской, Дудичской и Червонослободской — отрицательные. Южная зона впадины характеризуется более низкотемпературной зависимостью. Аномально низкие значения температур выявлены по Ельской (скв. 11P) и Новорудненской площадям, повышенной температурой характеризуется Заозерская площадь (скв. 5P).

Температурное поле подошвы елецко-лебедянского горизонта северной зоны прогиба характеризуется другой зависимостью от глубины. Положительные отклонения температур в этой зоне обнаруживаются по Борщевской, Василевской и Первомайской площадям. Если по данково-лебедянскому и елецко-лебедянскому горизонтам северная и центральная зоны характеризовались единой зависимостью, то по задонско-елецкому горизонту такая зависимость выявлена для центральной и южной зон (рис. 1). Здесь отрицательные отклонения температур фиксируются на Копаткевичской, Восточно-Ельской (скв. 16P), Ельской (скв. 11P), Новорудненской площадях. Коэффициент корреляции исследуемой зависимости для северной зоны равен 0,82, центральной и южной — 0,91.

По кровле ливенского горизонта (нижнесолевая толща) коэффициент корреляции зависимости величины температуры от глубины равен 0,9 для северной зоны. По положительным аномальным значениям температуры выделяются Бор-

щевская и Василевская площади. Распределение температур по кровле рассматриваемого горизонта в центральной и южной зоне прогиба характеризуется одной зависимостью с коэффициентом корреляции 0,85. Положительные аномальные значения отмечаются на Стреличевской, Дудичской и Гороховской площадях, а отрицательные — Копаткевичской и Восточно-Ельской (скв. 16Р).

По кровле подсолевых девонских отложений южная и центральная зоны характеризуются одной температурной зависимостью (рис. 2). В центральной зоне по поверхностям вышележащих горизонтов наблюдалась отрицательная температура аномалий Копаткевичской и Червонослободской площадей, однако по кровле рассматриваемого горизонта на этих площадях аномалия не проявляется. В этой зоне положительная аномалия отмечается на Гороховской и Дудичской площадях. В южной зоне отрицательные отклонения температур от линии регрессии отмечаются для Восточно-Ельской (скв. 16Р), а положительные — Стреличевской площади.

Данных по кристаллическому фундаменту недостаточно для выявления температурных зависимостей. Относительно рядом расположенные Первомайская и Рещичкая площади для одинаковой глубины до фундамента различаются величинами температур на 10° , что указывает на существование большого горизонтального градиента температур в этой аномальной зоне.

Таким образом, для поверхностей горизонтов отложений Припятского прогиба в каждой зоне имеются графики зависимости температуры от глубины. Эти графики нормирующие и отклонения от них значений температур являются аномалиями. Используя графические построения и аналитические зависимости, определяют размеры аномалий (в плане и по глубине) и их амплитуду. Все встречающиеся аномальные значения температур по скважинам сведены в табл. 1.

Положительная аномалия восточной части северной зоны Припятского прогиба наиболее четко проявляется в нижних горизонтах, в вышележащих данная аномалия увеличивается по площади, но одновременно уменьшается ее амплитуда. В южной зоне прогиба развита отрицательная аномалия температур Ельской (скв. 11Р), Восточно-Ельской (скв. 16Р), Новорудненской и Западно-Валавской площадей. Аномальные температуры отмечаются в надсолевых и верхнесолевых отложениях на Ельской и Новорудненской площадях, а в межсолевых — на всех указанных площадях. Рассматриваемая аномалия с глубиной, в подсолевых отложениях, уменьшается по ширине. Характеризуемые аномальные зоны шириной 25—30 и длиной 75—100 км вытянуты вдоль прогиба.

В северной, центральной и южной зонах прогиба крайние восточные площади характеризуются повышенными температурами только в нижележащих горизонтах, начиная с межсолевого. Отрицательная аномалия Копаткевичской и Червонослободской площадей проявляется в надсолевых девонских и верхнесолевых отложениях, затухая в нижележащих горизонтах. Эти две аномалии, по-видимому, связаны с областями питания и разгрузки подземных вод.

Положительная аномалия, наблюдаемая в нижних горизонтах Дудичской и Гороховской площадях, в верхнем комплексе отложений не проявляется на Гороховской площади и становится отрицательной на Дудичской.

Исследование закономерностей распределения температурного поля по горизонтам Припятского прогиба дало возможность выяснить величину температурных аномалий, их распространение в плане и по глубине осадочной толщи. По полученным материалам построены карты и схемы температур поверхностей горизонтов осадочной толщи Припятского прогиба (рис. 1, 2), что следует учитывать при выделении нефтеперспективных площадей и изучении гидрогеологических условий Припятского прогиба.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Б.В. Бондаренко, Е.Я. Алексейченко, В кн.: Методика и геологические результаты геофизических исследований в Припятской впадине, Минск, "Наука и техника", 1967.
² А.Л. Пинчук, Докл. АН БССР, № 5 (1973). ³ С.Б. Тырышкин, В кн.: Методика и геологические результаты геофизических исследований Припятской впадины, Минск, "Наука и техника", 1967. ⁴ М.С. Арабаджи и др., Опыт применения математических методов в геологии, М., "Недра", 1969.

УДК 556.013

Член-корреспондент АН СССР А.С. МОНИН

ГИДРОДИНАМИЧЕСКИЕ УРАВНЕНИЯ ГИДРОЛОГИИ СУШИ

В глобальные физико-математические модели климатической системы атмосфера — океан — суша целесообразно включать уравнения, описывающие поведение влаги на суше. Первыми из них являются уравнения бюджета тепла и влаги на поверхности суши $z = h(\theta, \lambda)$ (z — высота над уровнем моря, θ — дополнение широты, λ — долгота):

$$(1) \quad H_s = (I - A)F_s - [B(T_s) - F_L] - (\mathcal{L}E + H) + H_p - \mathcal{L}_{iw}E_{iw};$$

$$(2) \quad E_s = P - E + E_{iw} - I_s,$$

где H_s и I_s — потоки тепла и влаги в почву; F_s и F_L — потоки коротковолновой радиации (прямой и рассеянной) и длинноволнового излучения атмосферы; A — альbedo поверхности суши; $B(T_s) = f\sigma T_s^4$ — собственное излучение этой поверхности (T_s — ее температура, f — излучательная способность, σ — постоянная Стефана — Больцмана); E и H — скорость испарения и турбулентный поток тепла в атмосфере (положительный вверх); $\mathcal{L}$ — скрытая теплота испарения (или возгонки); P — скорость выпадения осадков; $H_p = cP(T_p - T_s)$ — поток тепла, приносимый осадками (T_p — их температура, c — удельная теплоемкость); E_{iw} — поток воды, создаваемый таянием снега или льда (при $E_{iw} < 0$ — замерзанием воды); $\mathcal{L}_{iw}$ — скрытая теплота таяния; E_s — источник формирования поверхностного стока.

Альbedo, излучательная способность и шероховатость поверхности суши, а также теплоемкость, теплопроводность и фильтрационные свойства верхнего слоя суши существенно зависят от наличия снегового покрова. Его водно-эквивалентная толщина h_s определяется уравнением

$$(3) \quad \frac{\partial h_s}{\partial t} = P_s - E - E_{iw},$$

справедливым для периодов времени, когда $h_s > 0$); P_s — скорость выпадения снежных осадков. Величина E_{iw} , которая может быть отличной от нуля лишь при температуре таяния $T_s = T_{iw}$, при этом условии должна определяться из уравнения (1), в котором H_s надлежит рассчитывать отдельно при помощи уравнения теплопроводности для верхнего слоя суши (с учетом снегового покрова).

Поток влаги в почву I_s должен рассчитываться при помощи уравнений фильтрации влаги в почве. При этом учитывается, что почва имеет как мелкие капиллярные поры, создающие ее водоудерживающую способность, так и крупные некапиллярные поры, обеспечивающие быстрое просачивание воды с поверхности почвы $z = h(\theta, \lambda)$ до уровня грунтовых вод $z = h_1(\theta, \lambda, t)$ (подлежащего расчету) сквозь слои поверхностного увлажнения грунта, капиллярно-подвешен-